

Взгляд Су Ли всё ещё казался блуждающим, сознание было не совсем ясным.

— Дорогой, тебе плохо?

Су Чэнь протянул руку, погладил короткие волосы Су Ли, затем провёл ладонью по его шее, заглянув под воротник.

Су Ли позволял Су Чэню делать что угодно, словно не понимая, что происходит, пока пальцы Су Чэня не коснулись раны на шее. Только тогда в взгляде Су Ли появилось осознание, и он окончательно пришёл в себя.

— Не трогай меня!

В комнате раздался громкий и звонкий звук: руку Су Чэня сбили, и на её тыльной стороне осталось красное пятно.

Глаза Су Ли были широко раскрыты, словно у маленького золотистого ретривера, которому наступили на хвост. Собака была маленькой, но не боялась льва перед собой и готова была сражаться насмерть.

Су Чэнь удивился, не ожидая, что Су Ли поднимет на него руку.

— Не двигайся, у тебя в руке игла.

Су Чэнь не придавал этому значения. Он же только что сам душил его, так неудивительно, что тот, проснувшись, будет в плохом настроении.

— Не трогай меня!

— в голосе Су Ли звучала злость.

Су Чэнь не обратил внимания на его слова, первым делом прижав руку с иглой:

— Не злись, дорогой. Брат был неправ.

Су Чэнь наблюдал, как мальчик отвернулся, явно обиженный, и не произнёс ни слова, словно разговор с ним был лишним. Это поставило Су Чэня в тупик.

— Тьфу!

Неожиданный звук напомнил Су Чэню, что в комнате был ещё один лишний человек.

Су Чэнь увидел, что Су Ли повернулся и закрыл глаза, явно дулся, но при этом был спокоен. Су Чэнь спустил ноги с кровати, подошёл к журнальному столику у дивана и налил стакан тёплой воды.

— Не уходишь? Хочешь остаться на ужин?

Эта фраза, несомненно, относилась к Чжан Минсюаню, который наблюдал за происходящим.

— Су-е, я больше не ваш вассал, ладно? Вызываете человека среди ночи — и даже спасибо не скажете?

Су Чэнь коснулся губами край стакана, сделал глоток чистой воды и собрался было что-то

сказать, как вдруг его зрачки сузились, а в голосе появилась ярость:

— Су Ли! Ты хочешь умереть?

Су Чэнь с ужасом наблюдал, как Су Ли сам выдернул иглу из вены, с надутым видом, босиком направляясь прямо к выходу.

— Сделай ещё шаг — попробуй!

Стеклянный стакан в руке Су Чэня со звоном ударил о дверной проём, в который направлялся Су Ли. Стекло, столкнувшись с преградой, разлетелось вдребезги.

Су Ли остановился, обернулся и посмотрел на Су Чэня. В его глазах стояли слёзы: он играл в молчанку из вредности.

— Если посмеешь сделать ещё один шаг к выходу, я тебе ноги перелому. Посмотрим, посмею я или нет.

Су Чэнь посмотрел на осколки стекла у ног Су Ли и немного пожалел о своей импульсивности. Пальцы непроизвольно шевельнулись, затем он засунул руки в карманы брюк.

— Ты... ты бей! Если есть дух — бей насмерть, ты же это уже делал.

С этими словами Су Ли действительно зашагал к двери, и осколки впивались ему в ступни, но он даже не морщился.

— Чёрт!

Сердце Су Чэня пропустило удар. Он вихрем бросился вперёд, схватил человека на руки и, невзирая на удары Су Ли, бросил его на диван.

— Когда сознание мутилось, ты хныкал и ластился, а как мозг прояснился — сразу нос задираешь. Я что, тебе лицо позволил потерять? Попробуй ещё раз надуть губы — я с тобой разберусь.

Су Чэнь нахмурился, глядя на кровь, которая капала от двери к дивану. Место, где была игла, позеленело, плюс синяки на шее от его рук. На теле Су Ли не было живого места.

— Чёрт!

— Досмотрели? Досмотрели — проваливайте.

Тон Су Чэня был далеко не дружелюбным. Чжан Минсюань отодвинулся от стены, постучал пальцами по дверному косяку и спокойно произнёс:

— Если забьёшь до смерти — скажите, я помогу закопать.

Су Чэнь яростно пнул стол:

— Я сначала тебя, собачье отродье, убью!

Чжан Минсюань ушёл. В комнате повисла тишина. Только Су Ли сидел на диване, сдерживая слёзы и не говоря ни слова.

Су Чэнь посмотрел на него, голова раскалывалась от боли. Осколки стекла впились в ногу, кровь сочилась, и он выглядел настолько жалко, что больно было смотреть.

— Отстань, не трогай меня.

— Я, чёрт возьми...

Су Чэнь замолчал.

Он присел на корточки, оказавшись на одном уровне с Су Ли, схватил его за пальцы ног и, невзирая на сопротивление, осмотрел. Сначала убедился, что всё не так серьёзно.

— Су Ли, ты ведь знаешь, что мне будет больно, да?

Голос Су Чэня стал ровнее.

Су Ли перестал вырываться, опустил голову и молчал, позволяя Су Чэню делать что угодно. Тот нашёл в комнате аптечку, обработал рану, но Су Ли по-прежнему хранил молчание.

— Дорогой, ты победил. Брату больно. Кровь... Я только вернулся, а первым делом вижу, как тебя прижимают несколько собачьих отродьев и ещё лезут с ножами... Дорогой, неужели тебе не жалко брата?

Ногу Су Ли обмотали бинтом. С такими ранениями Су Чэнь обращался очень умело.

Видя, как Су Ли свернулся на диване, Су Чэнь присел рядом и тихо спросил:

— Больно?

Су Ли продолжал сидеть, свернувшись калачиком. Су Чэнь терпеливо ждал. Спустя какое-то время он услышал мягкий, с плачем голос:

— Не больно.

Уголки губ Су Чэня тронула улыбка:

— Как же не больно! Держись крепче за брата, поехали домой!

Су Чэнь взял Су Ли на руки и усадил на пассажирское сиденье, затем выехал из отеля.

В пути Су Ли был тих. Из-за жара он был укутан в куртку Су Чэня, которая на нём выглядела слишком большой.

Су Чэнь бросил взгляд на босые ступни Су Ли. Бинт немного пропитался кровью, но Су Ли, казалось, не чувствовал боли. Но Су Чэню, несомненно, было больно за него.

— Дорогой, будешь конфету? В бардачке есть.

Су Ли чувствовал холод. Несмотря на включённый отопитель в машине, холод шёл изнутри, совсем не такой, как обычно.

Су Ли плотнее запахнул куртку Су Чэня. В нос ударил слабый запах табака — едва уловимый, но такой знакомый запах Су Чэня.

Су Ли смотрел в окно, на отражение Су Чэня в стекле. Тот на ощупь открыл бардачок и протянул ему клубничную леденцовую конфету.

— Дорогой, — так он сказал.

Су Ли шмыгнул носом, прикрыл глаза рукой. Не издавая ни звука, он позволил слезам течь по щекам. В груди было тяжело и обидно.

— Дорогой, что с тобой?

Вдруг раздался визг тормозов: шины, теряясь об асфальт, оставили на дороге два длинных следа. Су Чэнь резко затормозил, припарковав машину в безопасной зоне у обочины, прямо под фонарём.

— Дорогой, что случилось? Почему ты... плачешь?

Голос Су Чэня был осторожным, в глазах читалась тревога.

— Брат, мне так больно! Так больно!

Су Ли, прижимая к себе одежду, больше не сдерживал рыданий.

Су Ли солгал. Ему не было больно. Эти раны были ничем по сравнению с тем, как на него лили кипяток, обжигая, или как азартные игроки прижимали его к ледяному полу, избивая до полусмерти.

Эта «боль» была лишь предлогом, ведь он нашёл того, кто по-настоящему тревожится о нём, и нашёл выход для эмоций, которые никогда прежде не имели исхода...

В жёлтом свете уличного фонаря Су Чэнь видел каждую слезинку Су Ли. Горло сжалось, словно застрял комок крови, а сердце пронзил холодный нож, медленно раздирая грудь и вырывая его из грудной клетки. Сердце Су Чэня почти разрывалось от боли от этих слёз.

Су Чэнь протянул руки и обнял Су Ли, не собираясь отпускать, крепко прижимая к себе.

— Дорогой, не плачь, не плачь... Я с тобой ничего не могу поделать...

Су Чэнь поцеловал Су Ли в лоб, говоря нежно.

Су Ли, оказавшись в объятиях Су Чэня, замер от тепла на лбу, словно от ожога. Слезы в глазах высохли бесследно, и он смотрел на лицо Су Чэня, касаясь пальцами того места, которое он только что поцеловал.

— Брат...

Голос Су Ли дрожал.

Су Чэнь мягко погладил его по волосам, слегка похлопав мальчика по спине:

— Мой Су Ли... Что же мне с тобой делать? Я не знаю...

Су Ли прижался к груди Су Чэня, и тело его уже не казалось таким холодным, стало немного теплее...

— Дорогой, прости меня, что с тобой случился такой ужас. Больше этого не будет. Брат будет защищать тебя. Брат больше никогда не будет злиться на тебя, дорогой.

Су Чэнь смотрел на спокойно спящего Су Ли и бормотал эти слова, полные заботы и вины.

Они вернулись в небольшой особняк Су Чэня.

<http://bllate.org/book/16562/1512060>